

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б12

Иллюстрация на обложке
Анастасии Васильевой

Бабчинская, Юлия.
Б12 Цветок империи: [роман] / Юлия Бабчинская. — Москва:
Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Звезды молодежного
фэнтези).

ISBN 978-5-17-146443-1

Город магии Ремесис разрушен до основания. Из всех магов уцелели лишь двое, и теперь на этих землях властвует новый Император.

Отважная Юви готова вернуться и отомстить за свой народ с помощью своего уникального дара, но попадает под опеку другого выжившего мага — холодного и рассудительного принца Виктора, который создал новый город на руинах старого по велению захватчика.

Что победит — долг перед семьей и народом или всепоглощающая любовь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

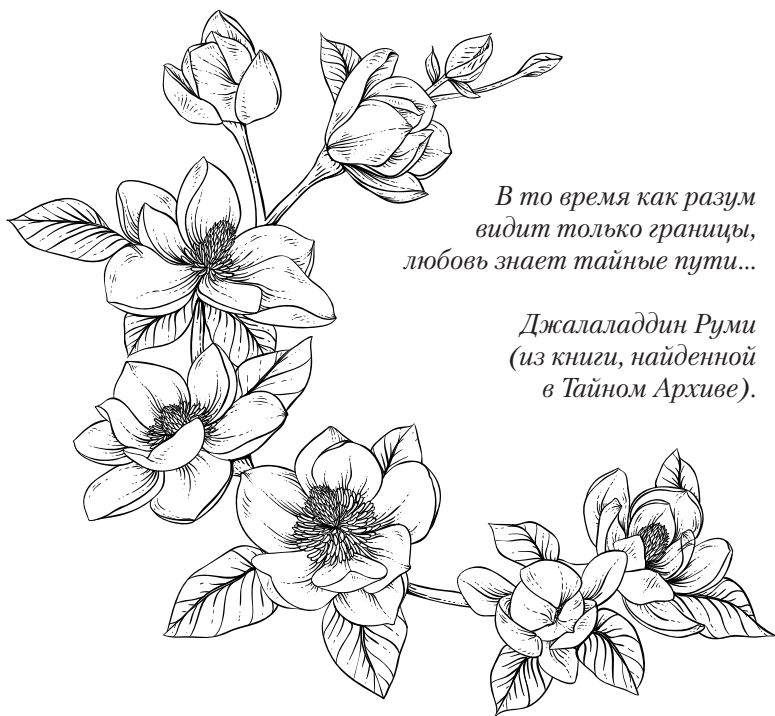
ISBN 978-5-17-146443-1

© Юлия Бабчинская, 2022

© Анастасия Васильева, иллюстрация на обложке, 2022

В оформлении издания использованы материалы по лицензии @shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2022

*В то время как разум
видит только границы,
любовь знает тайные пути...*

*Джалаладдин Руми
(из книги, найденной
в Тайном Архиве).*

Пролог

У*

Она задрожала, убеждая себя, что всему виною мерное покачивание паровоза и ночная прохлада, прокравшаяся в купе, и крепче стиснула в руке нефритовые четки с гербом своего Дома. В глубине души Юви знала истинную причину такого волнения. Впереди ждало то, чего она не желала и мечтала избежать, спрятавшись навсегда в далеких южных странах, так приветливо приютивших сбежавших аристократов. Однако долг есть долг.

Железная машина неумолимо мчалась на восток.

— Ты замерзла? — заботливо спросил Кортис, накидывая ей на плечи теплую черную шаль. Юви переборолла в себе отвращение к этому могильному цвету.

— В Ремесисе похолодало, там уже не тот мягкий климат, что раньше. Баланс нарушен. Надеюсь, это можно поправить. Как думаешь?

Юви сдержано кивнула. Она и сама прекрасно знала о переменах, а вдали от родины ловила любые новости. Когда руки юноши задержались на ее плечах чуть дольше нужного, наследница Дома Казиньяк отодвинулась.

Кортис был неизменным спутником и телохранителем девушки с тех самых пор, как пять лет назад погиб Роши, ее брат-близнец. В тот же год напали солидийцы, поглотив

---

* Главы от лица Юви.

плодородные, насыщенные магией земли королевств Мартим, словно беззащитного мышонка, и сделав частью своей Империи. Кортис тенью следовал за Юви и, конечно же, сопровождал и теперь.

За окнами простирались густые леса, которые сменялись ночными долинами, похожими на бархатное покрывало. Она возвращалась в свой родной город, Ремесис, столицу Мартима и средоточие магии. Пусть он и назывался иначе, но Юви знала — этот город невозможно переименовать или переделать, его суть останется той же. Ремесис — это сила, какой не сыскать во всем белом свете.

Девушка придвинулась к окну, уткнувшись носом в холодное стекло. Нефритовые бусины нагрелись в ладони, а палец неизменно касался подвески с гербом семейства Казиньяк: лотос и кинжал. Разве удивительно, что именно ей выпал жребий стать орудием мести?

Отрастающие волосы уже щекотали Юви плечи, закрывая шею. К утру она снова отрежет их, а они снова отрастут. Так бывает у обладателей ремесиса. Только у мужчин древних знатных родов — женщины магией не владели. Но ее тайну знали лишь отец и Кортис. И мама, но она пребывала в беспмятстве. Возможно, и к лучшему.

— Отец уже на месте? — спросила Юви, поворачиваясь к юноше.

Карие глаза чуть потемнели.

— Да, все идет по плану. Он подготовил почву, и тебя ждут верные соратники. Несмотря на все гонения, многим удалось спастись. Я не говорю о тех предателях, которые сочли Солид вполне достойной заменой Ремесиса. Но у нас все получится, Юстиана.

— Я просила не называть меня так, — огрызнулась девушка и вновь отвернулась.

Юстиана Казиньяк умерла давно, в тот же день, как отравили Роши.

Все могло быть иначе, не возжелай Император северо-западных стран Ремесис. Он сравнивал город с землей и убил всех, кто владел магией. Почти всех.

— Юви, Ремесис вернет себе былую мощь. Ты возьмешь то, что тебе причитается, станешь единственной наследницей магии, и народ отблагодарит тебя.

Юви задрожала сильнее, кутаясь в шаль. Она надеялась, что Кортис не заметит ее волнения. Особенно при этих словах. Единственная... Это значило, что придется избавиться от второго наследника. Из магов остались в живых только они двое. Какой он теперь? Юви запомнила его мрачным подростком, правда, и виделись они всего раз или два.

Юви тряхнула головой. Нет, она не будет думать об этом предателе, не станет сожалеть, когда придется нанести решающий удар по Империи и тем, кто встал на сторону захватчиков. Юви сделает то, что нужно для народа Ремесиса.

Но сможет ли этот самый народ принять женщину-мага?

* * *

Когда они подъехали к перрону, в купе заглянула приятной наружности девушка в строгом черном платье с золотыми пуговицами. На каждой пуговке сверкала выгравированная черепаша — символ Императора.

— Добро пожаловать в Шаттрли! — проговорила она со сдержанной вежливостью.

Юви сжала руки в кулаки. *«Ремесис! — хотела закричать она. — Не смейте называть мой город никак иначе!»* Но она лишь сглотнула ком в горле и улыбнулась.

Ступив на платформу, Юви осмотрелась. В раннем сумраке утра мягко горели фонари, а вокзал возвышался чудовищной громадиной. Что до его архитектуры — он был помпезен, величественен, колоссален. И в нем не осталось ничего от тех плавных линий и воздушности, присущих прежнему городу.

У Юви сдавило в груди. Она упала на колени, касаясь ладонями шероховатого камня. Мир закружился перед глазами. Снова на нее посыпался град снарядов — армия Императора наслала на город смерть с воздуха из своих адских машин. Но жители устояли. Рушились дома, храмы, театры. Но они выдержали. Маги, в особенности архитекторы, восстанавли-

вали все, что могли, ремесисом. Они воздвигли стену, спрятав за ней жителей. Замуровав их внутри. Город осаждали несколько месяцев, но Юви с семьей удалось бежать. Они так и не увидели падения Ремесиса.

Все закончилось одним осенним днем. Император хитростью забрал ключи от города. А кто владеет ключами, владеет и тайными стражами Ремесиса.

Юви забыла, как дышать. Воздух никак не хотел проникать в легкие. Ей стало страшно. В голове все затуманилось. В этот момент она не помнила ни где она, ни кто находится рядом, ни кто такая она сама. Юви затерялась среди мерцающих огней, и только странная дрожь пробирала тело.

Неведомая сила потянула ее вперед, и она почувствовала магию. Столь могущественный ремесис, как и тот, что она хранила внутри. Чужая магия была яростной, жаркой, мощной. Юви затрепетала от восхищения. Но было в этом пламени нечто холодное, что заставило ее отпрянуть. За мгновение до этого явился образ — перед ней на коленях стоит мужчина, его длинные черные волосы растрепаны, бездонные глаза полны желания и в то же время нежности. Она обхватывает его лицо ладонями. А потом он касается губами ее пальцев и трется о нее, словно котенок... Видение рассеялось, оставив Юви в темноте и холоде.

V¹

Принц Виктор вздрогнул и проснулся. Что это было, страх подери! Он ощутил явную дрожь, и трясло не только его — весь дом словно всколыхнулся. Виктор вскочил с кровати, сжав в руке медальон, который всегда хранил на груди рядом с ключом Ремесиса. Накинул халат и понесся в кабинет. Все обитатели дома еще спали, но только не Мелисса.

— Ты это видела? — немедленно спросил он, распахивая тяжелые резные двери.

---

¹ Главы от лица принца Виктора.

— Да, дорогой, — ответила дама в старинном костюме, смотревшая на него из картинной рамы. — Меня до сих пор слегка потряхивает.

— И что это?

— Мне кажется, у тебя появился соперник, — улыбнулась дама, состроив ему глазки.

— Это невозможно!

Он открыл медальон, внутри которого покоилась миниатюрная фотография девочки с воздушными белокурыми волосами. Принц Виктор со злостью закрыл его, сердце как всегда защемило.

— Снова оплакиваешь свою мертвую невесту? — язвительно спросила Мелисса. — Если бы я только могла утешить тебя... — вздохнул портрет.

— Это не твое дело!

— Но ты пришел ко мне, дорогой, — ласково отозвалась Мелисса. — Мне кажется, ты просто нервничаешь перед коронацией. Скоро все закончится. Ты официально станешь главой Дома Меримьян.

Виктор лишь покачал головой, вспоминая все, что он потерял и что еще потеряет.

Глава 1. Ключи от королевства

Ремесис, или «сила созидания», — древнее магическое искусство Империи Мартим, которая, как нам известно, разделилась на обособленные королевства еще 550 лет назад. Правители направляли эту высшую созидательную силу во благо народа, возводя города и устанавливая закон гармонии человека с самим собой и с окружающим миром. Магией ремесиса с давних времен управляли лишь мужчины, потомки Вечного Журавля, способные развить свою творческую энергию и упорядочить ее, обуздав хаос Первозданного Лотоса. Изучая ремесис, нам не следует забывать, что в его основу заложены не столько практические, сколько мировоззренческие принципы. Ниже привожу выдержки из рукописей мудрецов, что свидетельствовали о начале начал:

«Из воздуха и воды на заре времен зародилась первая магия. Она заполнила пустоту, сияя среди небытия и указывая путь всем и всему, что зарождалось после или зарождается до сих пор.

Путь открывается тому, кто готов узреть его. Пытаясь обрести гармонию с силами природы, прежде распахни окна своей души и познай ремесис внутри себя».

*Руфус, король Дворца Ветра,
записки Тайного Архива*

У

Она с детства знала, что не похожа на других, что внутри сидит нечто, способное отдалить ее от всего прочего мира. Так оно и происходило, день за днем, вплоть до их с братом тринадцатилетия.

Сначала это тревожило Юви, следом пришла радость от обладания необычной силой, осознание своей уникальности, но настал черед запретов и постоянных прятков. Все же наследником был Роши, а не она. Женщинам ремесис не поддавался, и все городские заботы, связанные с магией, лежали сугубо на крепких мужских плечах. Магия передавалась по наследству, от отца к сыну, никак иначе, и только в аристократических родах, которые, если верить преданиям, брали начало от самих Лотосовых Богинь, или иначе — Муз. Но вот в семействе Казиньяк родились двойняшки.

Маленькая Юви допытывалась у мамы — мол, как же так, прародителями магии были все же женщины? И тогда та рассказала легенду, согласно которой троица богинь — Белая, Красная и Желтая Тейры — были прокляты и заточены в ключи, положившие начало городу Ремесису, а их магию доверили мужчинам. Но за что они впали в такую немилость перед небесами, история умалчивала.

В пределах поместья родители не запрещали Юви пользоваться магией, но всячески ограждали от общества. Дилип и Сима Казиньяк перебрались после рождения двойняшек за городскую черту, подальше от любопытных глаз, а всем говорили, что их дочь не отличается крепким здоровьем. Но слухи имеют свойство искажать правду. И Юви приписывали слабость не только тела, но и ума. Она старалась не впускать в голову пришлые мысли и чужие сплетни, направляя всю себя в магию.

Отец по призванию был садовником — с помощью ремесиса он создавал чудесные парки, путешествовал по всем королевствам, заслужив себе имя и любовь жителей, а позже стал советником Девяти Королей. В их поместье царило вечное лето, поля благоухали лавандой феникса — оранжево-

пурпурными пучками трав, напоминавшими живой огонь, ирисами и жемчужной травой. Возле дома охотками росли пионы всевозможных цветов и оттенков, заставляя сердце Юви замирать при каждом взгляде на них. В тени персиковых деревьев она любила танцевать, мелькая среди стволов, как среброкрылая бабочка.

Стоило в поместье приехать кому-то из города, она неизменно пряталась у себя в комнате. Чтобы не задавали лишних вопросов, особенно насчет диковинных белокурых волос. Темноглазые и темноволосые мартимьяне, высокие и поджарые, казались ей иногда другим племенем, а ее будто случайно занесло сюда ветром. Но в то же время Юви ощущала магию как нечто неотделимое от себя, а значит, ее место здесь, в Ремесисе.

Когда в их с Роши тринадцатилетие пришел черед первого светского раута, брат само собой поехал один. О Юви, о том, как она выглядит, почти никто не знал или не упомянул. Но Роши так и не вернулся. Брата отравили, и магия оказалась бессильна.

Юви сжала руки в кулаки, сидя на стуле ровно, совсем как в детстве. Ножницами щелкала не ее ласковая мама. Лезвия звенели колокольчиками, напоминая утреннюю трель в Ремесисе — ее прежнем драгоценном городе. Она на мгновение прикрыла глаза и вспомнила, как порой заматывала голову шарфом и сбегала от прислуги. Чаще всего угоняла коня, хотя жадно посматривала на отцовских «журавликов» — черные лоснящиеся автомобили, завезенные в страну в качестве подарка от иноземного правителя. Если бы они тогда знали, что следом за машинами придут и сами захватчики.

Юви тяжело вздохнула. Кудри опали на пол лепестками смертельно опасного цветка. Кортис немедленно смел все до единой волосинки и затолкал в льняной мешочек. Магические волосы пойдут на зачарованные нити для формы их подпольной армии и на лекарства для сирот Ремесиса. Юви знала, что должна помочь своему народу хотя бы этим.

Но от нее требовали большего.

— Юви, обещай мне не перегнуть палку, как ты умеешь, — настойчиво попросил Дилип Казиньяк, отойдя в сторону.

Он посмотрел на дочь в зеркало. С этой нелепой короткой стрижкой она была похожа на мальчишку. Вылитый Роши, будь он жив.

Юви почти привыкла к новому цвету волос. Со своей белесой шевелюрой она бы выделялась здесь, а вот с темной походила на обычную мартимьянку. Маскироваться под граждан Империи Солид они с отцом не решились — он сомневался, что она продержит иллюзию для них двоих и не дал ей даже попробовать. А теперь придется выдавать себя за брата перед Белыми Журавлями.

— Просто сделай то, что я просил. Ни на каплю больше. Иначе стражи учуют ремесис. Помни, мастер — ты, а они — не более чем твои подданные.

— Хорошо, папа.

Юви посмотрела на состарившееся, но волевое лицо отца. Он всем сердцем радел за их народ. За город, бывший когда-то прекрасной жемчужиной восточных земель, но сдавшийся под напором легионов Императора Солида. Дилип Казиньяк хотел отомстить. И Юви каждый день повторяла себе, что это дело всей ее жизни. Больше ей ничего не надо.

Но так ли это? Ведь ей всего восемнадцать...

— Мы возьмем то, что наше по праву, и уйдем. Ты поняла?

— Поняла, папа.

Юви отвела взгляд к окну. Отец снова подступил к ней на шаг.

— Не ерзай. Челка выйдет неровной.

Да, сегодня ей исполняется восемнадцать. Но отец вряд ли это вспомнит. Народ Ремесиса превыше всего.

* * *

Юви шла следом за отцом по широкому проспекту, оглядывая грандиозный Собор-Музей. Архитектор постарался на славу, и, водя взглядом по сторонам, Юви мысленно восхитилась, что это дело рук всего лишь одного человека.

Мага. Ее соперника. Она быстро осеклась — не стоит питать хоть какие-либо чувства к этому человеку. Так будет проще убрать его с дороги.

Позади собора раскинулась набережная, а еще дальше поблескивал залив. Мужчины в черных фраках и женщины в таких же черных платьях прогуливались по мраморным плитам, напоминая важных птиц. Для этой миссии ее тоже упаковали в костюм с тугим сюртуком, и сейчас она скорее напоминала юношу — с острым личиком в форме сердечка и огромными зелеными глазами. Почти что Роши. Правда, его глаза были миндалевидными, как у других мартимьян.

Зайдя внутрь собора, Юви словно оказалась в брюхе громадного мифического существа, которое, как поговаривали, жило в водах залива Им. Один из тайных стражей, охранявший бывший город ремесленников. Возможно, и он был уничтожен при падении города. А может это всего лишь выдумки.

Первая преграда позади. Отец якобы пришел устраиваться на должность библиотекаря, а Юви сыграла роль его юного помощника. Стоило охраннику заикнуться, что они принимают на должность только урожденных солидийцев, как Юви не удержалась и заморочила мужчине мозги с помощью магии. Ее сила рождалась в танце, но на небольшие фокусы хватало легкого движения рук. Тем более, здесь никто не ждал подобного подвоха. Все знали, что ремесис остался лишь у одного человека — Архитектора.

Отец шел впереди, то и дело озираясь по сторонам. Возможно, сейчас он думал лишь о Роши или даже о маме, которая осталась на юге, предположила Юви. Она снова заскользила пальцами по воздуху, и папа преобразился до неузнаваемости. Его лицо стало моложе, волосы светлее — почти как у захватчиков, которые расхаживали здесь, как у себя дома. Но чтобы иллюзия продержалась, Юви стоило находиться поблизости. Отец что-то недовольно буркнул себе под нос и пошел дальше. Юви до сих пор не понимала, почему он не позволил ей пойти одной, — она бы справилась. Как бы ни охраняли ключи, любая преграда разрушилась бы перед силой ее ремесиса. Если бы Юви дала ему волю.

Но отец не разрешил.

«Только самая необходимая магия, Юви, не более». А затем пустился в пространные воспоминания о собственных юношеских опытах с ремесисом. Увы, как только сила перешла к Юви, отец остался без капли магии. Этот процесс мог занимать от пары месяцев до нескольких лет, но с Юви все было иначе. Просто однажды она проснулась и ощутила в себе прилив силы. И отцу пришлось полностью погрузиться в дела государства, отдалившись от магических. До сих пор всем в их семье руководил он. И только Дилип Казиньяк знал, как забрать ключи, не нарушив баланса, однако Юви этого секрета так и не раскрыл. Ей даже было слегка обидно, что он проявлял такое недоверие.

По легенде ключи всегда хранились здесь, в Храме Стражей — своеобразном месте силы, вокруг которого жители старого города возвели стены и построили свои дома. Стоило забрать ключи, и город ждали чудовищные катаклизмы. Правда это или нет, проверять никто не хотел. Но поговаривали, что именно своим поступком Император Солида — Аугуст Захватчик — всколыхнул саму землю Ремесиса и обратил в пыль тысячи жителей.

Сейчас на месте прежнего Храма стоял Собор-Музей. Сквозь купол пробивались лучи солнца. Лазурное небо наполняло пространство своей синевой, усиленной бледно-голубыми стеклами. В прежнем городе не было ничего подобного, как до поры до времени не было и стекол. Но нынешний Архитектор создал нечто иное, под стать новому правителю этих земель.

Архитектор. При мысли о нем Юви задрожала и бросила взгляд в сторону картин, чтобы как-то отвлечься.

Ее внимание привлекло величественное полотно в золоченой раме с вензелями и растительными узорами. Юви слегка отстала от отца.

Возле картины переминались с ноги на ногу несколько дам и девочек в строгих черных платьях, с покрытыми кружевными платками волосами. Одна из старших женщин ткнула в картину зонтиком, заставив Юви поморщиться. Там была

изображена битва при Ремесисе, только с другого, незнакомого Юви ракурса. Ведь она находилась внутри, а легионеры Императора стояли снаружи, ожидая, когда город падет.

— А это они? — с дрожью в голосе спросила младшая из девочек, показав пальцем на черные тени за спинами легионеров. Из-под платка выбивались темно-русые косички.

— Конечно, Лали, это деструкторы, — объявила девушка с овальным лицом и огромными карими глазами. — Знаешь ведь, что мама говорила про них. Лучше не попадаться им в руки. Слышала? Так что не балуйся больше! И не бери мои ленты!

Девочка зажмурилась и отвернулась от картины.

По позвоночнику Юви прошмыгнул холодок. Она уверяла себя, что ничего не боится. Но деструкторы... От одного этого слова все внутри сжималось. Сила деструкторов была прямо противоположна магам-ремесленникам. Созидание ремесиса и разрушение деструкции. Те, за кого они брались, никогда не уходили живыми.

Но даже деструкторы были бессильны перед магией рода. Пока Император не завладел ключами.

А теперь они с отцом заберут их обратно и вернут своему народу былую славу.

* * *

Ноги сами несли Юви вперед, ведь она досконально изучила чертежи и схемы собора. Но что-то странное витало в воздухе, заставляя все тело зудеть.

Стоило ей шагнуть в пустынную галерею, как произошло нечто неожиданное. Она все еще видела впереди спину отца, но вот к нему потянулось множество бесцветных нитей, оплетая его в кокон. Ловушка! Пальцы Юви затрепетали — она направила свою магию вперед, распутывая клубок. Довольно просто. Слишком просто. Должно быть, Архитектор расставил тут ловушки по велению Императора, но какие именно — об этом Кортис с отцом разузнать не смогли.

«*Это нормально*», — убеждала себя Юви. Ключи настолько ценные, что будут под охраной. Но она справится. С любой ловушкой. С любым замком. Долгие дни тренировок, ночные медитации, и она уже наизусть знала каждое па этого магического танца. Юви была прилежной ученицей. Все здание вибрировало от ремесиса Архитектора. Но она сильнее, Юви в этом не сомневалась.

Стоило отцу шагнуть на первую ступень, что вела наверх, к площадке под куполом, как лестница посыпалась у него под ногами. Юви вовремя подхватила бывшего советника страны Мартим, бережно опустив на пол. Всего лишь два раза дернуть ножкой.

Завершить танец ей ни за что бы не дали. Слишком большую мощь высвобождали эти магические движения. Созидание, что способно на разрушение. Ее собственный ключ к концу мира.

Отец стряхнул пыль с черного сюртука, в который облачился. Как и Юви, он ненавидел черный — цвет Императора, но в целях маскировки это было просто необходимо.

Девушка юркой змейкой скользнула между обломков, но тут на их пути вырос человек. Высокий, в строгой черной форме с золотыми пуговицами. Его лицо скрывал черепаший шлем.

— Вы заблудились? Или что-то потеряли? — спросил он, подходя ближе к Дилипу.

В следующую секунду антрацитовые нити потоком хлынули к ним, пронзая все, чего касались. Обломки ступенек взлетели в воздух, камень царапнул Юви по лицу острым краем. Волосы и одежда мигом покрылись грязью и пылью, кровь размазалась по щеке.

Лица нападавшего Юви так и не разглядела из-за этого устрашающего шлема. Но кто еще мог творить подобное? Должно быть, это и есть Архитектор!

Отец заверял, что у них получится проскользнуть незаметно, но Юви в глубине души знала.

Без боя они отсюда не уйдут.

V

Виктор надел полуночно-синий мундир с золотой вышивкой, приготовленный Мариэ, и Мелисса присвистнула.

— Ну ты и красавчик!

Получить комплимент от картины, пусть и живой, — предел мечтаний. Виктор поправил мундир и застегнул последнюю пуговицу на воротнике-стойке. Как и всегда, он чувствовал себя замурованным в этот костюм, который сковывал любое движение. Но покоренный принц уже стал привыкать. Вот что плохо. Ко всему привыкаешь, и, возможно, еще через несколько лет мартимьяне впитают новый уклад и правила Императора.

Поэтому нужно все изменить, это в его силах, ведь остался только он. И пусть на него бросают взгляды, полные презрения, ему плевать. Он делает все так, как нужно. В первую очередь ради своей семьи.

Всю жизнь Виктор жил под присмотром сестер. Его холили и лелеяли, как настоящего принца. Он и был принцем. Несуществующей нынче страны.

Мартим. Страна ремесленников и мастеров, которые ткали из воздуха все, что взбредет им в голову, пользуясь различными видами искусств.

Принц Виктор оставил без внимания замечание Мелиссы и спустился в холл. Распахнул двери особняка. Перед ним выстроились военные Солида, которые ожидали его погрузки в автомобиль. Они боялись его, хотя он был в их власти. Предоставленный на волю судьбы. Нет. На волю Императора.

Виктор покрутил в руке черепаший шлем, который его обязали нацепить как символ верности Императору.

Сегодня ему исполнялось двадцать три, а значит, пришло время взять на себя ответственность за всю семью Меримьян и за всех оставшихся подданных Мартима, аристократов без магии, которым посчастливилось выжить, и простых горожан. Император сохранил их жизни, истребив всех мужчин из древних аристократических родов, кто обладал ремеслом. Оставил лишь его одного, чтобы ремесис не исчез, ведь

если убить последнего мага, можно накликать неслыханные несчастья. Лишить магии не только Мартим, но и весь мир. Глупым Император не был.

Когда они остановились возле собора, который Виктор возводил сам на месте разрушенного Храма Стражей, принц стиснул челюсти. Все, момент пришел. Он пройдет эту пытку унижением, шутовскую церемонию коронации. Конечно, королем он не станет, а по-прежнему будет принцем, но вступит в обязанности главы своего рода. Пусть и ненадолго. Если выйдет то, что он задумал.

Его родные — мать и сестры — скорее всего уже там. Как и Риок, приставленный к нему легионер Императора. Сейчас он осматривает собор, чтобы ничто не помешало церемонии.

Больше никого там быть не должно. Ни других мартимьян, ни аристократии солидийцев. Ни Императора. Своим отсутствием Аугуст давал всем понять, насколько низко положение побежденного принца в обществе нового города.

Но ничего. Виктор вытерпит и это. Он не дрогнет, как и тогда, когда на его глазах Император обезглавил отца и других королей. Или когда деструкторы разорвали на части Мэй, его старшую сестру — в назидание остальным и ему самому. В его силах сохранить жизнь мамы и других сестер. Одно неверное действие — и пострадают все. Он всегда держал это в голове и не стал бы рисковать ими, даже ради народа. И когда он получил приглашение на встречу с тайной организацией мартимьян, то проигнорировал его. Он не мог так рисковать.

Принц Виктор почувал неладное уже на подходе. Кожу странным образом покалывало, будто воздух наполнился сотнями мельчайших стеклянных игл. Это нервировало. Что за чертовщина. Кто-то использовал ремесис. Что в принципе невозможно. После падения города никто из магов не уцелел.

Стеклянный купол собора сверкнул, будто в него попала молния, хотя небо оставалось ясным. Через мгновение Виктор понял, что вспыхнуло внутри, а не снаружи. Ключ от королевства был под угрозой. Его опередили!

Виктор приложил ладонь к груди — под рубашкой теплится другой ключ, который вручил ему Император. Аугуст

отдал ему нечто столь ценное, зная, что Виктор не пожертвует своей семьей даже ради спасения народа. А без ключа он не смог бы в одиночку отстроить весь город с нуля.

Да, сегодня он хотел забрать второй ключ — они условились с Риоком, что тот вывезет семейство Меримьян из города сразу после церемонии. Легионер шел на неслыханное предательство, но для старшей сестры Виктора, Риты, этот парень сделал бы что угодно.

Тем временем Виктор даст отпор Императору, натравит на него стражей. Два ключа против одного, что хранился у Аугуста. И ремесис против деструкторов. Виктор долго планировал этот день, с того самого момента, как их вместе с другими семьями привели и бросили к ногам Императора сразу после Захвата. Пока главы семейств, свергнутые короли, слали проклятия в лицо Аугусту, его собственный отец преклонил колени перед новым правителем, предложив помощь в восстановлении города. Виктор никогда не забудет прощального взгляда отца. Он знал, как поступит Император. Куда выгоднее забрать себе принца. Виктор знал, о чем в тот момент думал отец. Молча, с невероятной гордостью на лице, он передал сыну свой дар — наследие королей Мартима.

И сейчас Виктор отреагировал сразу же. Он прикрыл глаза, взывая к силе ремесиса, и принялся за мыслительные упражнения. Одной рукой чертил в воздухе линии и знаки, а в голове мелькали символы, складываясь в чертежи. Из воздуха перед ним вырастала лестница, ступенька за ступенькой, дорожка в небо, что шла до самого купола.

Стоило Виктору ступить на нее, как купол взорвался, разбились вдребезги стекла и разлетелись тысячами осколков. Теперь принц бежал вперед, рассекая влажный воздух и ветер, что дул с залива. Набережная была совсем рядом, и Виктор успел заметить с высоты, как беспокойно колыхалась темно-синяя вода. Он и сам стал ветром, врываясь на смотровую площадку, к алтарю, где хранился заключенный в стеклянную сферу ключ, и с разбега врзался в преступника, всем телом придавливая того к полу, усыпанному стеклами.

Виктор успел заметить заплаканное, перепачканное пылью и кровью лицо, короткие волосы, словно посыпанные пеплом, щуплую мальчишескую фигурку. Сфера треснула в руках вора, и тонкая ладонь обхватила ключ. Малец даже не вскрикнул, хотя ему в спину, должно быть, впились осколки. Виктор и сам уже успел пораниться. Но вдруг яркий свет ослепил принца, заставив отпрянуть, и воришка выскользнул из-под него. А потом взмыл в воздух, безо всякой лестницы, и выпрыгнул наружу. Виктор вскочил, сбросив ненавистный шлем, и побежал следом.

— Лови его! — закричал откуда-то снизу Риок.

Принц мельком глянул на legionera, ставшего ему другом, — тот отбросил в сторону обломки и вытащил из-под них безвольное тело какого-то человека. Сердце Виктора забилось чаще. Их планы рушились. Были жертвы. Этот наглый мальчишка увел ключ у него из-под носа.

Мысли Виктора заработали быстрее, он строил, и строил, и строил. Возводил мост, по которому бежал за воришкой. Неожиданно, к совершенному удивлению Виктора, мальчуган в один немыслимый грациозный прыжок оказался над водой залива и камнем рухнул вниз. Виктор добежал до набережной и глянул на темную поверхность. Сейчас был лишь один способ добраться до мальчика.

Виктор рывком расстегнул мундир, золотые пуговицы с черепахами посыпались на гранит, отскакивая в воды залива. Он распахнул рубашку, обнажая ключ — мерцающий всеми цветами радуги прозрачный круглый кристалл, перехваченный металлическими жгутиками.

— Явись ко мне, Вима, тайный страж Ремесиса, — прошептал принц Виктор.

Именно стражи его ключа, Белой Тейры, охраняли водные источники города. В тот же миг зашевелилась статуя женщины с длинными волнистыми волосами. Она стояла, устремив взгляд в морскую даль, будто ждала своего возлюбленного. Но вот камень ожил, пришел в движение. Тяжелая ступня сдвинулась с места, еще и еще, а потом девушка легко спрыгнула с пьедестала и бросилась в воду.

Виктор ждал, доверившись магии самого города. Со стороны боевых кораблей он заметил движение — оттуда отплыла небольшая шлюпка с темноволосым юношей на борту. Сообщник?

Вода забурилась. Кто бы ни был этот воришка, он владел ремесисом. Но каково ему будет совладать со стражем!

Огромный всплеск был ему ответом. Виктор ожидал, что увидит хранительницу залива, но на поверхности появилась светлая голова. Воришка! Куда же делся страж? Виктор устремился вперед, создавая под ногами мостик. Тогда он сам догонит того, кто осмелился нарушить его планы.

Гигантская стена воды преградила ему дорогу. И как бы Виктор ни пытался пробиться сквозь нее, ничего не выходило. Наконец из воды показался страж — хранительница уцепилась за мостик и выбралась наружу. По ее каменному телу шли трещины.

— Что дальше, господин?

— Ты не справилась с заданием! — зарычал Виктор. — Ключ ушел от нас!

— Простите меня, господин, но...

— Я — Архитектор! Я возродил тебя и всю вашу братию! И чем ты отплатила мне?

— Я думаю, если вы разбудите морского змея, он сможет...

— Змей не откликается, как бы я ни призывал его. Кто это был? Что за сила?

Статуя молчала.

— Возвращайся на место, — тихо приказал ей Виктор.

Он обернулся — к нему уже бежали люди Императора.

Ничего хорошего он не ждал.

U

Крепкие руки Кортиса вытащили ее из воды.

— Слава Ремесису! Юстиана, ты цела?

Он прижал ее к груди, поцеловал в макушку, и она задрожала еще сильнее. Юви даже не сразу поняла, что плачет, но остановиться не могла.

— Тише, тише, — покачал ее на руках Кортис. — Нам нужно уходить, как можно скорее. Император бросит за нами все силы... Ключи ведь у тебя?

Юви коротко кивнула, разжимая затекшую руку, — она так сильно сдавливала ладонь в кулак, что ключ отпечатался на ней. Кортис лишь восхищенно ахнул.

— Ты сделала это! Дилип знал, что ты справишься... Но почему ключ один?

Новый спазм сдавил ее горло, стало трудно дышать. Зачем, зачем отец так поступил? Он знал! Знал, что там будет... *кто там будет.*

Он отвлек того человека, лишь мельком взглянул на нее. *Ты сделаешь это*, будто говорил он. А когда шея отца хрустнула, Юви бросилась бежать, проклиная себя. Но она должна была выполнить его волю. Если бы она сразу все сделала по-своему!

Неужели их приезд будет бессмысленным? Неужели смерть отца впустую? Ноги несли ее вперед и вверх, воздух подхватывал охваченное магией ремесиса тело. *«Только не журавлиный танец»*, — предостерегал отец. Но может момент настал?

Нет, пока она справится и так. Легкие движения кистей оживили магию, воздух сверкал вокруг Юви, она устремилась к ключам, знала, где им положено находиться. Ведь если забрать ключи из Храма... Отец говорил, что знает, как сделать это безо всяких последствий. Но разве у нее был сейчас выход? И если отец знал, возможно, стоило довериться ему.

Юви обхватила ладонями сферу с ключами, но в этот момент ее сшибла неизвестная сила. От такой мощи у нее перехватило дух. Она успела лишь заметить, что ключ один. Один! Где же все остальные? Должно быть, Император спрятал их в разных местах.

Ее придавило к полу, словно каменной плитой. Перед глазами мелькнули золотые пуговицы императорской формы.

Это тот человек, что убил ее отца? Юви уловила быстрый ритм сердца — девушка чувствовала его на каком-то новом, невероятном уровне, будто только она могла распознать магические волны, которые оно излучало. Архитектор!

Юви вспыхнула от ярости, и ремесис вторил ей. Она отдалась силе, направляя магию на создание непроницаемой оболочки вокруг себя. Ее окутал мерцающий пузырь, отталкивая от нее мужчину. Тот согнулся пополам, шлем слетел с черных коротко остриженных волос. И Юви побежала прочь.

До сих пор Юви трясло от напряжения и гнева. Кортис крепко держал ее за руку, уводя за собой все дальше. Они прошмыгнули на дремлющий военный корабль. Юви знала, что Император мог оживлять эти мощные машины с помощью ключей, но пока здесь никого не было. Кортис подготовил их отход со всей тщательностью. Юви и подумать не могла, что уйдет отсюда без отца. А Кортис будто бы знал, как все сложится. Он ждал обратно лишь ее одну.

Девушка резко остановилась и выдернула ладонь из руки телохранителя.

— Дальше я пойду одна!

— Что? О чем ты говоришь?

— Нет, я не могу... Все не так, неправильно. Ну почему он не доверился мне? Зато ты все знал, Кортис! И ничего не сказал!

— Юстиана, прекрати истерику, и пойдем, скоро здесь будет жарко.

— Вот ты и иди, Кортис.

Юноша раздраженно провел ладонью по темным растрепанным волосам и глянул на нее с тем же выражением, что и отец. Кортис считал себя не просто ее телохранителем или наставником, но другом, а может и кем-то большим. Только сейчас она не позволит себе даже думать об этом.

— Юви, не делай этого.

Кортис склонил голову набок, уговаривая ее. А что еще он мог против ремесиса? Или против ключа?

Юви стало любопытно, что же такого в этих ключах, если ради них уничтожают целые города и истребляют народы. Вот один из них в ее руках. И что дальше?

— Уходи, Кортис, немедленно.

— Я не могу оставить тебя!

— Тебе придется. Я не собираюсь больше смотреть, как кто-то умирает. Ты не в силах здесь что-либо исправить. Но я могу.

Легкая волна ремесиса пробежала по ее телу и устремилась к Кортису, подталкивая его.

— Я сделаю все сама. Мне не нужна ничья помощь, ни твоя, ни остальных.

— Но они ждут тебя, ждут возвращения Белого Журавля.

Времени оставалось все меньше. Теперь искали ее, а не Кортиса, ему опасно быть с ней рядом.

— Они не знают, кто я такая на самом деле.

Юви взмахнула руками, вызывая воздушный поток, отталкивая Кортиса все дальше и дальше. Он сопротивлялся, пытался идти наперекор ветру. Но никто не мог противиться ее ремесису.

Когда Кортис оказался на значительном от нее расстоянии, Юви встряхнула длинными волосами — чем больше она пользовалась магией, тем сильнее они отрастали, а потом вновь применила иллюзию, окрашивая их в черный цвет. Белому Журавлю здесь не место, а вот обычной девочке Юви...

Она найдет способ достать остальные ключи.

Девушка выбралась на набережную, на ходу создавая для себя приличное солидийское платье — длинные черные юбки, тугий корсет, атласные ленты. Новые туфельки застучали по гранитной мостовой. Она не знала, куда ей идти, и поэтому пошла куда глаза глядят. Ей хотелось прямо сейчас изучить ключ, разгадать его силу, но было не время и не место. А еще она отомстит тому человеку, что унес жизнь ее отца, что предал свой народ и безропотно подчинился Императору. Как же она ненавидела Архитектора! Она вырвет сердце из его груди и скормит стражам Ремесиса. В этом она не сомневалась.

Глава 2. Танцы под дождем

Природа Ремесиса, главного города королевства Мартим, неразрывно связана с его обитателями. Мужичи, способные к магии, испокон веков охраняли и оберегали территорию, исторически известную на Бесконечных землях Имгэ как «зеленый дракон», ибо именно здесь пролегают энергетические «драконовы жилы». Дракон — сердце и главный страж материка. Три другие территории всегда подчинялись ему, а именно — Тигр, Черепаха и Феникс. Но со временем древние ландшафтные границы стирались, уступая место новым королевствам и государствам.

Маги Ремесиса могли общаться с духами-хранителями, с силами самой природы, а некоторым открывались ключи от Империи. В колышании ветра, в очертаниях гор, в сиянии воды видели они незримых тайных стражей, которые могут стать явными при должном обращении к ним.

Порою созерцание великих сил природы подобно танцу или звукам музыки. Маг сливается с природой окружающего его бытия, находя спокойствие и безграничную мощь внутри себя.

При возведении городов маги Ремесиса заключали более мелких стражей в орнаменты и статуи, в то время как крупные всегда покоились среди стихий.

Ключи связывают энергетические линии воедино, позволяя магии жить. Если забрать ключи с территории «зеленого дракона», поток единой энергии материка разрушится. Дракон, Феникс, Тигр и Черепаха канут в небытие.

«Территория зеленого дракона», этнографические заметки путешественника, Тайный Архив

V

Тяжелым шагом Виктор приближался к Беломраморному Дворцу, первому из восьми, что он воссоздал в Ремесисе. По обе стороны от входа трепетали на ветру, словно подернутая рябью вода, черные знамена с золотой коронованной черепахой, гербом Империи Солид. Однако рядом с ними появились и другие — с оскалившимся белым тигром. На мгновение это озадачило Виктора.

Сопровождавший его охранник поправил шлем и шагнул к принцу, однако тот тихо, но убедительно рявкнул:

— Не смей меня трогать!

Виктор предчувствовал, что вместо воришки поплатится сам. Император потребует объяснений. Возможно, Виктор уговорит старика, как делал уже не раз. За пять лет жизни под гнетом захватчиков принц в некоторой степени научился манипулировать Императором, к недовольству его отпрыска. Блюда Ремесиса пришлись Аугусту по душе. Виктор нашел лучшего повара среди мартимьян, сотни раз желал подсыпать в тарелку старику яда или, прибегнув к магии, обрушить мраморные плиты на его голову, вопреки всем созидательным принципам. Но поблизости маячили деструкторы, а Виктора неизменно сопровождал Риок, удерживая от необдуманных поступков. Если бы не его рассудительность и твердое плечо, вовремя подставленное сломленному принцу, тот давно бы уже сдался.

Риок напоминал ему, ради кого он, Виктор, до сих пор дышит.

Не меньше яств приглянулись Императору и мартимьянки, которые славились своей красотой на весь материк. Особенно выделялась их миловидность на светских раутах и балах, куда съезжались делегации со всего материка. Худенькие, юркие как змейки черноволосые мартимьянки казались воплощением изящества на фоне дородных и невыразительных солидинок с их пшеничными косами или кудрями, а также образцами ума и кротости в сравнении со вспыльчивыми уроженками земель Феникса или воинственными женщинами

племен Тигров. Если Феникс еще держался, то тигриц уже давно задавили солидийцы.

Да, все это было раньше. Виктор еще помнил те спокойные времена, когда представители народов улыбались друг другу и вели переговоры. Все — ложь, обман и притворство.

Он отчетливо запомнил последний бал перед Захватом. Все потому, что со дня на день должны были объявить о его помолвке. Но сначала пришли скорбные известия о гибели его невесты, а следом, спустя всего несколько месяцев, Император Солида объявил им войну.

Если к обжорству Аугуста Виктор относился спокойно, то его похоть вызывала отвращение. Он собрал целый гарем из мартимьянок и назвал их своими «леди». Там же оказалась и старшая из выживших сестер Виктора, Рита.

Охранник оскалился, отступил в сторону и кивнул другому. Виктор как раз приблизился к черному автомобилю, который замер, словно хищник, возле входа. Дверцы распахнулись, и оттуда одну за другой вывели женщин его Дома. Маму и пятерых девочек — Риту, Мариэ, Джени, Ксиу и даже Лали. Поодаль стоял Риок, то сжимая, то разжимая кулаки в черных кожаных перчатках. Охранник грубо схватил под локоть Риту, ухмыльнувшись Виктору. Риок дернулся вперед, но Виктор мгновенно материализовал в воздухе камешек и залепил другу в шею. Легионер провел ладонью по загривку и свирепо глянул на него. Пришел черед Виктора отрезвить друга. Риок злился не просто так — Виктор сам знал, что облажался. Сейчас его родные могли быть уже за пределами города, мчаться на поезде на юг, к свободным странам Феникса.

Рита, округлив густо подведенные сурьмой глаза и поджав алые губы, прошла мимо, миновала колонны из белого мрамора с закатно-розовыми крапинками и скрылась за гигантскими дверьми здания, по которым, словно змеи, бежали черные прожилки. Лали, их младшенькая, всхлипнула, заставив Виктора напрячься еще сильнее. Мама потянула ее за руку, чтобы та не отставала. Госпожа Меримьян умела сохранять достоинство перед лицом смертельной опасности.

И только дома, за стенами их надежной крепости, куда не проникали глаза и уши императора, она могла дать волю чувствам, оплакивая всех, кто погиб.

Виктор тряхнул головой. Солнце сегодня не щадило, припекало голову, кипятило и без того буйную кровь. Давно уже погода не радовала теплом, но сегодняшний день выдался исключением из правил.

Император не притронется к нему, нет нужды. Зачем, если есть другие. Виктору было все равно, что случится с ним самим. Но если вновь пострадают те, кого он любил... Он может и не сдержаться. Всякому терпению есть предел. А его собственное способно закончиться с минуты на минуту. И только мысли о семье хоть как-то сдерживали его.

Наконец всех пленных завели внутрь. Все эти пять лет они являлись не более чем политическими заключенными, вот только никто не вступился бы за них. Страны Феникса предпочитали держаться от Империи на расстоянии, ведя торговлю и наращивая силы, чтобы однажды дать отпор Солиду. Раны самих мартимьян были еще слишком глубоки, как и страхи.

После Захвата выживших оставили при дворе нового правителя — Аугуст позволил им жить на родных землях, но обязал служить ему. Люди без магии не представляли для него угрозы, ведь за его спиной стояли сами деструкторы.

«*Скорее бы все закончилось*», — мелькнула в голове Виктора злобная мысль.

По алому ковру семейство Меримьян провели до самого трона. По обе стороны живым коридором выстроились аристократы Солида и даже кое-кто из мартимьян-перебежчиков. Трон пустовал. Виктор распрямил плечи, игнорируя косые взгляды собравшихся. Но зачем здесь все они? Пузатые мужчины в строгих костюмах, не улыбочивые матроны в чопорных черных платьях и их юные благочестивые дочери, множество вышколенных легионеров в шлемах черепах. А возле трона замерли три высокие тени — деструкторы в длинных обсидиановых плащах с золотыми стрелами Солида.

Маму и сестер подвели к самому трону, и у Виктора заledenели внутренности. Но Император не был глуп: он знал, какую силу мог высвободить побежденный принц — он обрушил бы небеса на Шаттрли, прежде чем деструкторы добрались бы до него. Некоторое время он продержится, а потом будь что будет.

Виктор приготовился к худшему.

Но вот из-за спин деструкторов появилась худощавая фигура.

— На колени! Император! — выкрикнул легионер.

Все присутствующие разом опустили на колени, и только Виктор помедлил, пытаясь осознать увиденное.

— На колени!

Впереди вскрикнула Рита — охранник пнул ее в живот. Виктор создал в руке каменную сферу и сдавил со всей силой, наслаждаясь тем, как камень крошится в ладони. Он опустился на колени и склонил голову, стиснув челюсти так, что свело скулы.

Среди абсолютной тишины раздались громкие отчетливые шаги — звонкое цоканье широких каблуков по мраморному полу. Виктор нахмурился. Но вот в поле его зрения появились ботинки с золотыми носками. Октавиан? Только сын Императора мог щеголять в подобной обуви. Он, наверное, и спал в обнимку с золотыми слитками из сокровищницы Ремесиса, мрачно подумал Виктор.

Принц резко поднял голову, встретившись взглядом с отпрыском Захватчика, и тут же получил тростью по щеке. Октавиану очевидно не понравилось выражение его лица. Подавив внутренний рев, Виктор вновь устался в мраморный пол, который устилал здесь сам. Император Аугуст был столь жаден до магии, что взвалил строительство нового города на плечи принца, повелев возвести Девять Дворцов в честь девяти поверженных королевств Мартима, но Виктор пока не мог завершить строительство последнего. Дворец Ветра. Дворец его отца.

Шаттрли вырос на его, Виктора, крови и стараниях. И пускай. Только он мог справиться с такой ношей. Только он

в ответе за свой народ. И за свою семью. Ему нужно выжить и продержаться еще немного.

— Не ожидал, Виктор? — раздался язвительный голос Октавиана. — Можешь встать. Император велел тебе встать!

Виктор поднялся на ноги. Октавиан был чуть ниже и уже в плечах, но всегда держался с превосходством, которое воспитывали в нем с пеленок.

— Да, теперь Император я. Отец... ну, в общем, похоже, он съел что-то не то. Знаешь ли, все эти омары и лобстеры в итоге его добились. Я предупреждал, что в водах Има не может водиться ничего пристойного. Ну, разве что женщины в Марitime более-менее сносные. Да, Рита? Подойди.

Сестра, склонив голову, приблизилась и встала подле Октавиана.

— Моя драгоценная леди... Что же ты, не рада? Теперь я Император. А ты не знал, Виктор, что отец подарил Риту мне? — Октавиан встряхнул волнистым светлым чубом и вновь посмотрел на принца. — Ты разве не сказала ему?

Виктор мельком взглянул на Риту. Сестра поджала губы, из уголка глаза скатилась слезинка. В следующую секунду Рита улыбнулась и осмелилась посмотреть на Октавиана.

— Я очень рада, мой Император. Быть вашей леди — огромное счастье для меня.

— За это я очень ценю тебя, Рита. Правда. Слышишь, Виктор? Я ценю твою семью! Я сохраню ваши жизни, как это сделал мой отец.

Про случившееся в соборе новоиспеченный император молчал — видимо, не желал говорить про свой провал при остальных. Значит, Октавиан устроил себе коронацию именно сегодня!

— Сообщу вам еще одну важную весть, — проговорил Октавиан, глянув на Виктора бледно-сиреневыми дьявольскими глазами. — Скоро будет свадьба. Да, Виктор, отец слишком долго откладывал это событие. Ты женишься на одной из наших прекрасных дам Солида. На ком именно? О, это будет интересно! На днях устроим торги. Какая жен-

щина сможет устоять против соблазна выкупить призового жеребца? Да, дамы?

По залу прокатился звонкий смех.

Виктор поймал взгляд Риты. «*Не горячись*», — словно говорила ему сестра. Принц знал, что это значит. И избегал этого все пять лет своего плена. Отговаривал Аугуста при каждом удобном случае.

Ведь стоит появиться на свет наследнику, рожденному от него мальчику, и сам Виктор перестанет быть нужным. Как и все его семейство. Магия перейдет к сыну, ребенку, которым можно будет запросто управлять. Для Октавиана это прекрасный шанс завладеть ремесисом, пусть он сам и пустышка. За прошлые столетия многие желали заполучить магию, но она хранилась лишь в Ремесисе, а вдали от него слабела. И только Аугусту удалось, казалось бы, невозможное. Если бы Виктор только смог разгадать его секрет...

Когда он женится, род Ремесиса продолжится, но главой Дома будет не он. Он подведет всех.

— Вот, возьми. — Октавиан достал из внутреннего кармана мундира, расшитого золотой нитью, черный конверт с гербом Солида и передал ему.

Аудиенция была окончена. Октавиан всем дал понять, что не просто пойдет по стопам отца, но и превзойдет его. Они пленили магию, укротили Архитектора, что дальше? Чего еще возжелает Империя Солид?

Когда их усадили в машину, и Риок повез их обратно в особняк, Виктор открыл конверт.

«Отыщи ключ, Виктор, или я лично сожгу твоих ведъм на площади Центрального Дворца. А прежде поближе познакомлюсь с ними. Рита весьма неплоха. Скоро будет осенний бал, и в качестве подарка жду еще одну прекрасную мартимьянку к себе в гости. Не жадничай. И да, отныне можешь официально считать себя Главой Дома».

Виктор скомкал письмо и выкинул в окно.

— Что там, дорогой? — вкрадчиво спросила мама.

— Ничего, — огрызнулся Виктор, отвернувшись к окну, за которым проносились помпезные здания Шаттрли.

Пару дней Виктор не высовывался из кабинета, который прежде принадлежал отцу. Принц постарался воссоздать здесь все, как было раньше, но многие предметы упрямо отказывались восстанавливаться. Даже портрет — проявившаяся на нем женщина всем своим видом выдавала уроженку Солида. То, как обошлись со здешней магией, отражалось на всем. В том числе и на погоде, которой умело управлял его отец, король Руфус. Небо за окнами особняка хмурилось, холодало. Подкрадывалась промозглая осень. Если прежде в это время стояла прекрасная золотая пора, воздух был теплым, и можно было ходить в легких одеждах до наступления весны, то теперь все переменялось. Город будто оплакивал своих жителей. Больше не было весны. Только вечная нескончаемая осень.

Виктор перебирал бумаги, заглядывал в старинные книги, надеясь найти зацепку, понять, как его семье избежать злой участи. Да и ему самому — есть ли способ отменить свадьбу или хотя бы отсрочить. Он не желал связывать себя узами с любой из девушек, и неважно из Солида она или из Мартина. Его сердце было отдано давным-давно лишь одной, и предавать ее он не собирался. Вот только она умерла, напомнил себе Виктор. Когда эта мысль в очередной раз болью отдалась в его душе, и терпеть стало невыносимо, Виктор еще сильнее сосредоточился на работе. Чтобы выжить, он кидался в омут с головой — окунался в работу, развлечения, да во что угодно.

Виктор вновь прокрутил в голове все, что случилось в сборе. Риок рассказал, что одним из воров оказался бывший королевский советник Мартина — Дилип Казиньяк. При попытке забрать ключ его завалило обломками.

Сердце Виктора защемило от воспоминания об этом человеке. Он стиснул в руке медальон с миниатюрой. Дилип сбежал из Ремесиса незадолго до вторжения, но его сын, к которому перешла магия, давно погиб, как и его дочь. Кто же тогда был с ним? Что за светловолосый юнец? Неужели

Дилип вернулся из заграничных земель с союзниками? Неужели Фениксы откликнулись?

В дверь постучали, и Мариэ просунула остренький нос в кабинет.

— Тебе точно ничего не нужно, брат?

— Только чтобы меня оставили в покое! — крикнул он.

Мариэ тут же захлопнула дверь — все знали, что в таком настроении к Виктору лучше не приближаться.

Виктор с помощью ключа Белой Тейры призвал водных стражей Ремесиса, наказав им следить за всеми изменениями в городе. Но ничего странного они не почуяли. Хотя кое-что необычное все же случилось. Город, откуда ни возмись, наводнили стайки серебристо-белых журавлей, которые исчезли незадолго до нападения на город. Они слетались к водоемам, их видели все чаще и чаще. А Виктору это действовало на нервы. Он распахнул книгу, на странице которой красовался герб Ремесиса — лотос и журавль.

К вечеру Виктору надоело сидеть в четырех стенах, он наказал Риоку присматривать за сестрами, поставил защитные ловушки на доме, чтобы сюда не проникли недоброжелатели, а сам выпорхнул в дождливую ночь, даже не удосужившись переодеться.

Легкая темно-синяя рубашка быстро намокла, и Виктор — скорее от нечего делать — соткал из воздуха непромокаемый плащ. Его главной магией была архитектура, но магия — сила гибкая и раздольная, и каждый, кто владеет ею, может обучиться чему-то, кроме своего непосредственного ремесла. Будучи единственным выжившим магом, Виктор попробовал себя во многом. Он частенько тренировался, когда оставался наедине с собой.

Головной убор он тоже взять не потрудился. Зато прихватил бутылку ирисовой настойки. Не самое лучшее решение, но ему нужно было отключиться от суеты этого мира. Пока Виктор дошел до салона «Жасмин», настроение его немного улучшилось. Настойка согревала, затуманивала мысли, заставляла забыть о прошлом. Ирисы забвения, что росли на полях и в ущельях Ремесиса, обладали мощным эффектом,

поэтому употреблять их можно было строго в ограниченных количествах, иначе ты рисковал потерять память.

Виктор уже хотел было зайти внутрь салона, когда повернул голову и увидел в переулке, за завесой дождя, тонкую девичью фигурку. Она раскачивалась из стороны в сторону, и он не сразу понял, что девушка танцует. Далекое воспоминание все же смогло пробиться сквозь туман. Их народ обожал танцы, совершенно не те выверенные шаги и движения, которые царствовали на императорских балах. Танец был искусством, а танец Ремесиса в первую очередь знаменовал для Виктора утраченную свободу.

Девушка то заносила руки над головой, то обхватывала себя, покачиваясь, словно на волнах. От ее танца веяло грустью. Длинные черные волосы облепили плечи и талию, зеленая юбка, скрепленная двумя брошками, взлетала в воздух дерзкими знаменами, обнажая стройные ноги. Как только она не продрогла в этом наряде?

Виктор шагнул вперед, поддавшись желанию согреть танцовщицу. Туман в голове сгустился, и вместе с инстинктом защититься и обогреть пришло более жгучее чувство, с которым было трудно бороться. Что это за соблазнительное видение перед ним? Может, девушка лишь померещилась ему? Виктор отпустил дверную ручку и чуть качнулся. Он просто хочет убедиться, что перед ним не мираж. И в то же время он мечтал забыться в объятиях какой-нибудь красотишки, пусть ненадолго.

Настойка разогревала кровь, кидая его в жар, разливая негу по всему телу. Принц Виктор в несколько шагов сократил расстояние между собой и девушкой, буквально поймал ее в воздухе, когда она выделяла очередное па, так крепко, будто все еще сомневался в ее реальности. Прижал хрупкую танцовщицу к стене — девушка из плоти и крови, настоящая. В голове что-то вспыхнуло, пронзило его насквозь. Девушка вскрикнула, встрепенулась, как пойманная птица. Как же вкусно от нее пахло. Виктор зарылся носом в ее густые волосы, ощущая странное покалывание во всем теле. Не ведая,

что на него нашло, он ухватил ее за тонкие запястья, заводя ей руки над головой.

— Отпусти! — звонко сказала девушка, изворачиваясь в его руках.

По-прежнему моросил дождь, оставляя крошечные капельки на лице девчонки. Она была очень даже ничего, заметил Виктор, разглядывая острый подбородок, аккуратный нос и надутые губки. Зеленые глаза казались слишком огромными. И яростно пылали.

Девушка пыталась оттолкнуть его, но Виктор держал ее крепко.

— Только позволь, — прохрипел он. — Я не обижу тебя.

Великий Ремесис! Он вовсе не собирался удерживать девушку силой, но и отпустить отчего-то не мог.

Он провел губами по ее шее, обхватывая мочку уха. Его тело встряхнуло так, как никогда раньше. Не настолько же он захмелел от пары капель настойки! Девушка вдруг замерла в его руках. Он лишь слышал, как колотится ее сердце. От страха? Или она почувствовала то же, что и он?

Виктор отстранился и взглянул на нее — два сверкающих зеленых глаза все так же прожигали его. Они переливались невысказанными перламутровыми оттенками. А может ему это лишь показалось, и виною всему ирисы.

Девчонка была ниже его почти на голову, с тонкой талией, но ее взгляд буквально метал молнии.

— Ты меня отпустишь? Или считаешь себя таким неотразимым?

Туман слегка отступил. Виктор разжал ладони на запястьях незнакомки, девушка оттолкнула его и скрылась за дверьми салона.

— Ну и девица, — присвистнул Виктор и поплелся в «Жасмин».

Ему срочно нужна была теплая постель. И немного ласки.

А беды, что свалились на него, он будет разгребать завтра. Нужно продержаться хотя бы до тех пор, пока его семья не окажется в безопасности.

У

Юви влетела в зал, подхватывая на ходу поднос с напитками. Ее всю трясло от злости. Что позволил себе тот мужчина? Еще никто и никогда не смел так себя вести с ней. Зная себя, свой долг перед другими, она никогда не пошла бы на такую фривольность.

— Изумрудного эля сюда! — крикнул посетитель, которого, как пчелки, облепили девушки.

Среди столиков расхаживала важной походкой матушка Руби, хозяйка салона «Жасмин».

Юви вильнула бедрами — она не отличалась соблазнительными формами здешних девушек, но ловкость и долгие годы практики танца и боевых искусств позволяли ей буквально скользить по воздуху и носиться по всему залу, раздавая напитки.

Она могла уложить того незнакомца на лопатки в два счета! И не только магией. И что? Почему же она размякла? Просто не хотела высовываться и привлекать к себе внимание, заверила себя Юви. Ей вдруг стало невыносимо грустно — среди всего здешнего веселья и вечерней кутерьмы острее всего ощущалось отсутствие отца. Юви старалась забыть тот тошнотворный хруст, который эхом отдавался в ее собственном позвоночнике. Она и подумать не могла, что подобное случится у нее на глазах, — она была такой всесильной, а не сделала ровным счетом ничего, чтобы спасти отца. А может, просто не верила, что он способен погибнуть. Или...

Или еще сама не была готова забрать чью-то жизнь.

Девушка облетела зал, замечая, как обидчик заходит внутрь салона и плюхается на алый бархатный диван. Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Юви принялась рассматривать его. Очень красив, непростительно. Истинный мартимьянин, с грубоватыми чертами лица, присущими их народу смоляными волосами и миндалевидными глазами, которые распахивали врата в Бездну.

Юви и правда засмотрелась. Даже рот приоткрыла от неожиданности, стараясь убедить себя, что этот человек настоящий, а не плод ее фантазий.

К нему тут же потянулись девушки: две присели рядом, еще две встали за спиной — их руки, словно белые змеи, заскользили по бархату плаща и тонкой сизой ткани рубашки, скрывавшей крепкие плечи и торс.

— Чего застыла? Двигайся! — толкнул Юви Пончик, сынок матушки Руби.

С момента ее появления здесь он то и дело задирал Юви, чаще всего безо всякой причины.

— Джина! — раздался глубокий голос, что парализовал ее в переулке.

И вздумалось ей танцевать там! Но Юви просто хотелось спрятаться среди дождя и теней, остаться хоть ненадолго наедине с собой и своей болью. Отдать дань памяти отцу своим неспешным танцем.

— Иди, вот же дура несносная, — опять подтолкнул ее Пончик. — Иначе я сейчас матушке все доложу! Шевелись, тощая сеledка!

Юви ощерилась и помчалась к бару.

В салоне она нашла временный приют — идти ей было некуда, а сюда, насколько ей удалось разузнать, в основном захаживали мартимьяне, ища отдыха после напряженных рабочих дней, — в Шаттрли ее народу приходилось несладко, многие стали лишь рабочей силой для Императора. Их отправляли на фабрики и заводы, чтобы обеспечивать всем необходимым солидийцев.

Те же считали ниже своего достоинства ступать в места, где обосновались мартимьяне. Они величали себя людьми высшего сорта — как по Юви, именно это и делало их намного ниже.

Юви вовсе не огорчало, что здесь не было солидийцев. Среди своего народа все проще. Так она рассуждала сначала, но сейчас все больше понимала, что дальше это продолжаться не может. Нужно скорее придумать план действий. Как

отвоевать ключи. Как отомстить Архитектору. Как убить Императора.

Юви сделала пару глубоких вдохов и пошла вперед, опустив на столик поднос с графином и бокалом. Она старалась не смотреть на мужчину, держа голову опущенной, но вдруг на ее запястье легла ладонь, буквально обжигая кожу.

Девушка вскинула голову, стараясь дышать ровно. Ее не может вывести из себя какой-то распутный мартимьянец.

— Значит, ты все же здесь работаешь?

Их взгляды встретились. Его лицо притягивало к себе, словно магнит. Взгляд черных глаз пожирал ее как властный темный огонь.

Как же измельчали мартимьяне, вдруг подумала Юви, понимая, в каком заведении они находятся. Прежние жители не позволили бы себе такой низости. Император изменил все, лишил город чести и морали, стер порядочность с лиц ее людей, обнажив животные инстинкты. А может, только так и получилось у них выжить? Юви тут же подавила эту мысль.

Нет, ее народ заслуживает лучшего. Им просто нужно вернуть былую веру.

Она может все изменить.

— Это всего лишь здешняя прислуга, господин, — подошла к ним матушка Руби — грузная морщинистая женщина с ярко-красными волосами. — Зная ваши... вкусы, я могла бы порекомендовать вам новенькую.

Девушки состроили недовольные рожицы.

— Саманта, позови Люцию. Это наша находка!

Люция? Что еще за Люция?

Юви отошла в сторонку и прислонилась к стене, спрятавшись в уголке за плетьюми искусственных цветов. На что ей сдался этот грубиян? Отвернуться, уйти прочь, заняться своим планом... но нет, она осталась.

В зал вошла и впрямь новенькая девушка. За несколько проведенных здесь дней Юви сумела изучить местных обитателей — это время показалось ей вечностью.

Люция демонстрировала изящную фигурку в облегающем кожаном костюме с пикантным декольте и разрезами на

штанинах выше колен. Гладкие черные волосы были забраны в высокий хвост. Вот, значит, как? Такие у него вкусы?

Люция устроилась рядом с мужчиной на диванчике и прошептала ему на ухо нечто весьма забавное, судя по тому, как он ухмыльнулся. Она прогнала других девушек и потянулась за бокалом, чтобы налить ему выпивки. Никто бы и не заметил неладного, но Юви отчетливо увидела, как девушка ловко открыла перстень на безымянном пальце и высыпала в бокал порошок. Все происходило стремительно. Люция передала бокал мужчине, тот выпил содержимое в один глоток, после чего соблазнительница увлекла его за руку на второй этаж.

«*Какая мне разница!* — твердила себе Юви. — *Так и надо этому грубияну!*»

Но он же тебя не тронул, шептало подсознание.

— Страж тебя раздери! — ругнулась Юви и шмыгнула к лестнице.

Юви взбежала на второй этаж, следуя за парочкой по пятам. Мужчина, спотыкаясь, следовал за Люцией, голова его была опущена, он лишь изредка усмехался, когда она ему что-то говорила. Юви даже не хотелось знать, что.

Или Люция просто действовала по указу матушки? В чем провинился этот мужчина? Чутье подсказывало Юви, что дело здесь нечисто.

Когда дверь за парочкой захлопнулась, девушка вцепилась в ручку и прижалась ухом к окрашенному в бордовый цвет дереву. Прислушалась. Говорила только Люция, растягивая слова, будто усыпляя мужчину звучанием своего голоса. Вот змея! Юви скорее додумала, чем услышала, как они плюхнулись на постель. На мгновение отпустила ручку — может, и поделом ему? Возможно, такому самовлюбленному самцу и неплохо было бы получить урок от кого-то вроде Люции.

Юви хотела уже развернуться и уйти прочь, когда отчетливо раздалось два слова: «*За Ремесис!*» Девушка ворвалась внутрь, застав Люцию врасплох. Соблазнительница занесла над мартимьянином изогнутый ритуальный

кинжал — уменьшенную копию традиционного клинка, стиги. Недоброжелательница нацелилась в самое сердце.

— Вот так картина! — оценила Юви и, подобно внезапному порыву ветра, бросилась на убийцу, сталкивая с кровати.

Девушки покатались по полу, сцепившись как две дикие кошки. Юви подметила, какой гибкой и ловкой была соперница, как проворно метила в нее кинжалом, но сама Юви не отставала. Ей было даже весело. Вспомнились изнурительные тренировки с Кортисом. Кинжал отлетел в сторону.

Мужчина закричал на кровати и что-то пробормотал.

— Где ты, красавица? — прохрипел он.

Чем же его опоила Люция? Эликсиром слабоумия?

— Здесь, дорогой! — усмехнувшись, выкрикнула Юви, целясь кулаком в нос Люции.

По симпатичному, но хищному личику заструилась кровь.

— Ах ты, гадина! — взвизгнула противница.

— Сама не лучше.

— Что? — снова подал голос мартимьянин.

Но никто ему не ответил. Люция вцепилась руками в шею Юви, вызвав лукавые огоньки в ее зеленых глазах. Может, позволить себе немного магии? Ну нет, она справится с этой агрессивной выдрой и без того. Через мгновение они поменялись местами, и теперь уже Юви сдавливала горло соперницы.

Однако внимание Юви привлекла маленькая татуировка на шее Люции, прямо под мочкой уха — крыло журавля и распутившийся лотос. Герб Мартима. Неужели они с Люцией на одной стороне...

Убивать ее Юви не планировала. Ловкими движениями пальцев она погрузила девушку в сон, надавливая на нужные точки, и та обмякла.

Юви встала, запыхавшись совсем немного. Мужчина привстал на кровати. Юви полагала, что он уже должен валяться без сознания, — вряд ли бы Люция стала рисковать, но он выглядел довольно бодрым и даже окрепшим. Может и не придется тащить его на себе.

— Вставай! Нужно уходить отсюда, тебя хотели убить! — Юви схватила мужчину за руку, потянув на себя.

Помогла ему встать. Он что-то хотел сказать ей, но язык у него явно заплетался. Ух, какой же этот мартимьянин тяжелый! Слава Ремесису, он стоял на ногах, будто его поддерживала некая внутренняя сила.

— Идем! — Юви подвела мужчину к окну, распахнула створки, выглядывая во влажную темноту.

Дождь не прекращался. Крыши сейчас скользкие, но и оставаться здесь нельзя. Не только ему, но и ей тоже. Как бы только он не свалился.

Мужчина замер, вцепившись в подоконник. Провел свободной рукой по шее.

— Мой медальон...

— Что еще за медальон? — нахмурилась Юви и глянула на кровать. На алой простыне виднелась золотая цепочка с круглым медальоном. — Какой ты сентиментальный!

Она схватила вещицу и плащ, который лежал рядом, потом вернулась к незнакомцу и уперлась ладонями ему в грудь. Мужчина покачнулся, устремляя на нее затуманенный взгляд.

— Снова ты... Видение...

— Сможешь двигаться сам? Эй! — Она похлопала его по щеке.

— Дай мне пару секунд. Сейчас соберусь.

Он сделал несколько глубоких сосредоточенных вдохов, замер, а потом открыл глаза и посмотрел на нее прояснившимся взглядом, в котором крохотные искорки складывались в созвездия. Мужчина выпрыгнул в ночь, обернулся и подал ей руку. Юви фыркнула и перекинула худенькие ноги через подоконник, позвякивая браслетами на щиколотках. В этом заведении можно было ходить в мартимьянской одежде, но как же сильно ее обесценили! Теперь в нее облачались лишь девушки вольного поведения и танцовщицы. Некоторые и вовсе не различали эти два занятия.

Мужчина неплохо знал крыши, отметила про себя Юви. Даже в своем нынешнем состоянии он обходил прорехи или опасные участки, пару раз подхватывал Юви, когда ее туфли скользили по черепице. Тогда его крепкие руки ложились на ее обнаженную талию — ровно между лифом платья и поясом

длинной летящей юбки. Ее длинные волосы, которые она снова выкрасила в черный, дабы не выделяться, намокли, облепив плечи.

Юви заметила за собой странную вещь — она улыбалась. Все это казалось ей увлекательным приключением, будоражило кровь.

Когда они нашли укромное местечко на крыше, под козырьком, сели на сложенные там доски и перевели дух.

— Наломали мы дров, да? — сказал мужчина и повернул голову, глядя на Юви.

С коротких черных волос капала вода. Глядя на мужчину сейчас, Юви не подумала бы, что он мог оказаться подлецом. Но почему его хотела убить мартимьянка, да еще та, что принадлежала к так называемым Белым Журавлям — подпольной организации, действующей в Шаттрли. Может, он из пиратов? Она слышала, что некоторые мартимьяне промышляли контрабандой, вывозя из бывшего магического города ценные товары и артефакты и продавая их фениксам.

— Ты наломал! Я тут ни при чем, — сказала Юви, обхватывая себя руками.

Наверное, она сильно дрожала, раз в следующую секунду мужчина накинул плащ ей на плечи.

— Вот, возьми. А у тебя осталось кое-что мое.

— А, медальон?

Юви улыбнулась и повертела в руках кругляшок на цепочке, которую успела нацепить себе на шею. Она хотела было открыть медальон, но мужчина остановил ее, положив поверх ледяных рук свою теплую ладонь.

— Не надо, это личное.

— Ага, — протянула Юви. — Значит, дело в твоей даме сердца?

Мужчина нахмурился, и она поспешила отдать ему медальон. Личное так личное, ей-то что?

— Как тебя зовут? — спросила она вдруг, хотя вовсе не собиралась.

— Никак.

— Это тоже личное? Прекрасное имя — Никак!

— А тебя? — вдруг улыбнулся он.

— А меня Нетак!

Они оба засмеялись. Мужчина чуть придвинулся и достал из кармана брюк небольшую фляжку.

Юви поморщилась, глянув на него.

— Это согревает, — пояснил он и отпил самую малость, потом протянул флягу Юви.

— Э, нет, я не пью.

— А если в честь моего дня рождения, которое я так и не отметил?

— Серьезно? — вдруг оживилась Юви. — У меня тоже!

— Какое интересное совпадение, — задумался о чем-то мужчина.

Юви приняла фляжку и сделала глоток. Обжигающая жидкость тут же разлилась по ее горлу, а из глаз брызнули слезы. Всего одна капля!

— Признайся, ты хотел меня отравить?

Мужчина положил руку ей на плечи и привлек к себе. Юви напряглась, хотя все в ней откликалось прижаться к этому незнакомцу без имени и закрыть глаза, наслаждаясь теплом. Разве не хорошо?

Но стоило улыбке вновь появиться на ее лице, как Юви одернула себя. Как она могла так праздно сидеть на крыше неведомо с кем, когда ее отец был мертв, а от нее самой зависела судьба народа?

Она встрепенулась и поднялась на ноги.

— Все, мне пора. Бывай!

— Тебе есть куда пойти? — спросил мужчина с легкой ноткой грусти — возможно, Юви просто хотелось так думать.

— Конечно! — усмехнулась она и отвернулась.

Она не могла остаться. Романтике в ее жизни не место. Как и случайным встречам.

Юви скинула с себя плащ, возвращая мужчине, но он лишь качнул головой.

— Это самое меньшее, чем я могу тебя отблагодарить. Сам не пойму, как попал в такую переделку.

— Я, если честно, тоже не знаю, как можно быть таким глупым. Но плащ, так и быть, возьму. Вечер прохладный. Прощай... господин Никак.

— Прощай, госпожа Нетак.

Она чуть заметно улыбнулась и пошла прочь, коря себя за внезапную слабость.

Глава 3. Лotosовые богини

Все во вселенной пронизано потоками ремесиса. Подобно воде, он бурлит и буйствует, вызывая к жизни хаос, который, если его не обуздать, может обратиться в деструкцию. Сдерживает эти неуправляемые волны Вечный Журавль, стоящий на страже у самого края Бездны. Своим черным крылом он успокаивает мятежные потоки, пробуждая к жизни Первозданный Лотос — цветок Шалукори.

Но однажды строптивая кровь Лотоса нарушила безмятежность бытия. Из этого первобытного бунта родились «лотосовые богини», или иначе Тейры:

Белая — богиня водоемов и целительства, иначе Спасительница.

Красная — богиня любви и жизненной силы, иначе Освободительница.

Желтая — богиня земных богатств, Хранительница Сокровищ.

Синяя, или Голубая — богиня войны и тайных знаний, Воительница.

Черная — богиня порядка, разрушительница зла, Защитница.

Зеленая — богиня мудрости, Исполнительница Желаний.

*Легенды и предания Ремесиса,
Тайный Архив*

V

— Виктор, ну правда, сколько можно прятаться здесь?
Рита зашла в кабинет и плотно прикрыла за собой дверь.
— Я не прячусь, а работаю. И просил мне не мешать.

Виктор мельком глянул на сестру, облаченную в черное кружево, и вернулся к изучению чертежей. Тяжелые золотые серьги с крохотными прозрачными кристаллами, напоминавшими колокольчики, позвякивали с каждым ее шагом.

— Я все знаю, — сказала Рита. — О том, что написал тебе Император. Я видела это письмо, когда была у него.

— Даже не хочу слышать об этом. К тому же, ты мне ничего не сказала про замысел Октавиана.

— Этого я и не знала. Он играет со всеми нами. Мы для него лишь марионетки.

— Ненадолго, — прорычал Виктор.

— Я знаю, что ты собирался сделать в день коронации, — тихо промолвила Рита.

Виктор выдохнул и тяжело опустил кулак на столешницу, давая волю эмоциям.

— Мы терпели Аугуста, но Октавиан, этот подлец... Мне хочется свернуть ему шею.

— Нам всем хочется, поверь. Но теперь балом правит тигр. Точнее, тигренок.

Рита прошла вперед, шелестя шелками. Будучи леди императора, она могла позволить себе выбирать наряды и поэтому расхаживала в классическом костюме мартимьянки — топе и разлетающейся юбке, украшенной кружевом. Голову покрывал черный кружевной платок, скорее напоминая накидку. Если бы не этот проклятый черный цвет... Она откинула вуаль с лица, глядя на Виктора густо подведенными угольными глазами. Губы с бордовой помадой изогнулись в улыбке.

— Виктор, ты не должен идти на такие жертвы ради нас. Что бы с нами ни случилось, ты — самое важное, для семьи и для Мартима. Как ты не понимаешь? Род должен продолжиться. Кому следует бежать отсюда, так это тебе. Оставь нас, начни новую жизнь. Забудь про город, но сохрани реме-

сис. Это превыше всего. Ты и только ты можешь построить новый город.

— Нет. Это невозможно. Ключи должны находиться в этих землях, иначе Император давным-давно уехал бы отсюда.

Рита покачала головой.

— Ты многого не...

— Откуда ты вообще об этом узнала? — перебил сестру Виктор, вставая с кожаного кресла. — Риок рассказал?

— Мне пришлось его заставить, — лукаво глянула Рита и сверкнула улыбкой под стать камушкам в ее серьгах.

— Думаю, он не сильно сопротивлялся, — усмехнулся Виктор. — Будь осторожней. Вам не следует...

На этот раз Рита шагнула ближе и положила руки брату на плечи, посмотрев ему прямо в глаза. Статная, красивая, одного с ним роста, но намного более сдержанная. Ему стоило поучиться у Риты умению вести себя как королевская особа. Сердце Виктора кольнуло при мысли о том, какое будущее ожидало столь великолепную женщину. Ей впору быть царицей, а не наложницей. Но он мог освободить Риту, это в его силах. Они с Риоком должны довести дело до конца. Неважно, какой ценой.

— Я очень прошу тебя, подумай, — сказала Рита. — Позволь разуму возобладать над сердцем.

Виктор хотел возразить ей — он и так постоянно поступался чувствами.

— Если бы я позволила себе чувствовать, — чуть тише проговорила Рита, — то давно погибла бы.

— Но я и так руководствуюсь разумом, — отчеканил Виктор.

— Кого ты обманываешь?

Рука Риты скользнула под ворот его рубашки и выудила медальон с крохотным сине-зеленым сердечком.

— Ты все так же хранишь ее портрет. Даже ее не можешь отпустить. А ведь она давно мертва, Виктор. Твои клятвы перед ней тоже должны умереть. Тебе нужно уехать, правда, и начать все заново. Найти ту, кого полюбишь. Нельзя жить прошлым. Ремесис не вернуть, пойми. Как и ту девочку.

Ничего не будет как раньше. Слишком много людей погибло. Этот город возродился на крови и страданиях. Он не может быть прежним.

Громкие шаги за дверью, стук, а через мгновение внутрь бесцеремонно просунулась голова Риока.

— Там все заждались тебя, Виктор.

— К стражам их! Я не появлюсь. Сказал же, что работаю.

— Я в этом деле пас, — отступила от него Рита. — Даже смотреть тошно, как тебя продают кровожадным девицам, братец.

— Ты поедешь в школу? — хрипло спросил Риок, когда они с Ритой поравнялись.

На людях он всегда держался от нее как можно дальше, и даже при Викторе не позволял себе вольностей.

— Да, Император повелел устроить небывалый пир в честь свадьбы Виктора, а мне поручено готовить праздник. Октавиан спит и видит, когда женит Виктора на солидийке. И да, дорогой брат, Император в отъезде. Надеюсь, вернется он нескоро — а лучше и вовсе бы не возвращался. Я думаю, в ваших с ним делах есть отсрочка.

Виктор облегченно выдохнул. Тугой комок в груди чуть ослаб, но проблема еще не была решена. Нужно найти украденный ключ — и не для Императора, а для самого себя.

— Но тебе, так или иначе, придется отдать кого-то тигру на растерзание... — сказала Рита, опустив голову. — Мариэ, Ксиу, Дженни... Лали еще слишком юна.

— Даже не думай об этом. Я найду решение.

— Его нет. Кому, если не мне, знать об этом... — Рита повернулась и грустно взглянула на Риока. — Со мной ехать не нужно. Позаботься о моем брате. Это ему придется иметь дело со стаей хищных невест.

После ухода Риты легионер не торопился закрывать дверь.

— Ну что, принц Виктор, ты идешь?

— Можно, я просто что-нибудь сломаю или набью морду солидийцу?

— Мне, например? — усмехнулся Риок, и его синие глаза просияли. — Боксировать будем позже, обещаю. Но сначала

невесты. Ты должен сделать так, как велит Император, раз уж иного у нас не вышло.

Виктор видел за веселостью друга скрытый гнев. И понятно — Виктор всех подвел. Не смог просчитать все до конца, сделать скидку на неожиданность. Убил надежды на спокойное будущее. А расплачиваться в первую очередь будут его родные.

— Скажи им, я скоро приду, — проговорил Виктор и отвернулся.

Дверь за Риоком захлопнулась, и принц решился открыть медальон. Посмотрел на миниатюру жизнерадостной девочки и крохотный локон белокурых волос. Вдохнул дивный аромат лотоса — точь-в-точь такой же, какой шел от той девушки, спасшей его ночью. Возможно, ему померещилось. Или просто хотелось, чтобы это было так.

— Прости меня, Юстиана, — прошептал он. — Прости, что не был рядом, что не спас тебя, хотя клялся защищать. Всегда.

Гостиная была наполнена оживленным щебетанием девушек, звоном чайного сервиза, степенными голосами достопочтенных дам. Виктор прошествовал мимо них, не задерживаясь ни на ком взглядом. Разговоры стихли, все головы повернулись к нему — явление для него уже вполне обыденное.

— Не выпьет ли с нами чаю ваш сын, госпожа Меримьян? — раздался сладкий голос, наполненный чужеземной мелодией.

Виктор повернулся и встретился взглядом с голубоглазой девушкой, смотревшей на него смело и гордо. Россыпь веснушек покрывала ее нос и щеки, рыжевато-русые волосы аккуратно лежали в высокой прическе, локон к локону. Черное платье подчеркивало белизну ее кожи, а малейшее движение — взмах ресниц, наклон головы, намек на улыбку — было четким и выверенным.

— Принц Виктор... — услышал он призыв матери. — Задержись, сын.

Он мог бы уйти. Он хотел бежать отсюда. Но он не мог подводить мать. Не с ее слабым сердцем.